

ГИБРИДНЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ирина
ОСТРОВСКАЯ*

докторант по профессиональному направлению «Политические науки» в Софийском Университете имени «Св. Климента Охридски», София, Болгария, irina.ostrovskaya.96@gmail.com

<https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-76-1-63>

УДК 327

МРНТИ 11.25.19

Аннотация. В данной статье исследуется феномен влияния гибридных угроз на глобальную мировую безопасность в современных условиях глобализации и информационно-коммуникационной революции. В частности, утверждается, что гибридные войны стали новым видом межгосударственных противостояний для решения военно-политических задач. В качестве примера рассматриваются конфликтные события в постсоветской Украине, обуславливающие появление новых рисков для отдельного человека и общества в целом. В конце статьи автор делает выводы, что конфликтные события в Украине, после обретения ею независимости, имеют весомое влияние на глобальную безопасность в мире. И хотя Украиной осуществляются попытки противоборства против гибридных войн, однако угрозы продолжают быть актуальными, что ставит перед всем мировым обществом единые задачи противодействия.

Ключевые слова: гибридные войны, гибридные угрозы, глобальная безопасность, информационная безопасность, информационная война, конфликтные события, национальная безопасность, независимая Украина, риски.

JEL коды: B00, D7, D80, F3, F5, I3.

Аңдатпа. Бұл мақалада қазіргі жаһандану жағдайындағы және ақпараттық-коммуникациялық революция жағдайындағы гибридітік қатерлердің әлемдік қауіпсіздікке әсер ету құбылысы қарастырылған. Атап айтқанда, гибридітік соғыстар әскери-саяси мәселелерді шешу үшін мемлекетаралық қарсыласудың жаңа түріне айналды деген пікір бар. Посткеңестік Украинадағы жанжалды оқиғалар мысал ретінде қарастырылады, бұл жеке тұлға мен бүкіл қоғам үшін жаңа тәуекелдердің пайда болуына әкеледі. Мақала соңында автор Украинадағы жанжалды оқиғалар тәуелсіздік алғаннан кейін әлемдегі жаһандық қауіпсіздікке айтарлықтай әсер етеді деген тұжырым жасайды. Украина гибридітік соғыстармен күресу әрекеттерін жүргізіп жатқанымен, қауіп-қатерлер өзектілігін жоғалтпайды, бұл бүкіл әлемдік қоғамға қарсы тұруда бірдей қиындықтар тудырады.

Түйін сөздер: гибридітік соғыстар, гибридітік қатерлер, ғаламдық қауіпсіздік, ақпараттық қауіпсіздік, ақпараттық соғыс, жанжалды оқиғалар, ұлттық қауіпсіздік, тәуелсіз Украина, тәуекелдер.

JEL кодтары: B00, D7, D80, F3, F5, I3.

Annotation. This article examines the phenomenon of the influence of hybrid threats on global world security in the modern conditions of globalization and the information and communication revolution. In particular, it is argued that hybrid wars have become a new type of interstate confrontation for solving military-political problems. Conflict events in post-Soviet Ukraine are considered as an example, leading to the emergence of new risks for an individual and society as a whole. At the end of the article, the author concludes that the conflict events in Ukraine, after gaining independence, have a significant impact on global security in the world. And although Ukraine is carrying out attempts to confront hybrid wars, the threats continue to be relevant, which poses the same challenges for the entire world society to counter.

Keywords: hybrid wars, hybrid threats, global security, information security, information war, conflict events, national security, independent Ukraine, risks.

JEL codes: B00, D7, D80, F3, F5, I3.

Введение. Сегодня, в XXI веке, войны между странами с широкомасштабным использованием насилия постепенно заменяются принципиально новыми - гибридными войнами. Они основаны на совершенно ином типе организованного насилия, которое характеризуется сочетанием войны, организованной преступности, террористических атак и массового воздействия информационных и

коммуникационных технологий - например, в области киберпространства, в культурной и идеологической сфере и т. д. Как известно, гибридные угрозы никогда не проявляются сразу, а ввиду отсутствия реальных официальных противоборствующих сторон, и боевые действия, как и окончание гибридных войн, становятся более трудными и практически незаметными. Автором статьи наблюдается существенная

* Автор для корреспонденции: И. Островская, irina.ostrovskaya.96@gmail.com

разница между гибридными и типичными войнами с официально объявленными враждующими сторонами. Гибридные войны стали возможны в силу различных факторов, а события в независимой Украине после 1991 года лишь подтверждают и наглядно демонстрируют это.

Актуальность и значимость статьи неоспоримы, т.к. в многополюсном мире, параллельно к объективному соотношению политического, экономического и военного потенциалов, глобальную роль играет характер взаимоотношений между основными мировыми центрами влияния и силы. Совершенно каждое государство Великой силы стремится стать одним из этих центров, прибегая для этого к методам гибридной войны и угроз. Таким образом, Украина стала жертвой гибридных войн при желании отстоять свои внутренние и внешние интересы и переориентируя свою внешнюю политику с Российской на Европейскую интеграцию в сферах экономики, политики, военных технологий, безопасности и пр. С самого начала своего независимого развития стало очевидно, что Украина ориентируется и устанавливает совершенно новые принципы, цели и приоритеты в своей внешней политике, которые четко демонстрируют тенденции к дистанцированию от влияния Российской Федерации и ускоренной Европейской интеграции.

Методология исследования обусловила междисциплинарный характер рассматриваемых вопросов: статья представляет собой разработку, основанную на аналитическом подходе - сравнительном, критическом, ретроспективном и других. Также в данной статье используется методология индуктивного подхода, которая учитывает специфику политики гибридных войн в отношении событий, процессов и кризиса в независимой Украине.

Главный тезис статьи заключается в том, что кризисные моменты в независимой Украине в 1991, 2004 и 2013 годах, как и последовавшие за ними события и опасность крупномасштабного конфликта в постсоветском обществе

риска, вызывают повышенный интерес по отношению к национальной безопасности и подчеркивают угрозу гибридных войн, что привлекает внимание всего мира.

Автор статьи считает, что как геополитические, так и этнологические и цивилизационные измерения гибридных угроз в Украине и др. (в современных научных исследованиях как в Украине, так и за рубежом) до сих пор не стали предметом современных систематических военно-политических исследований. А ведь их рассмотрение должно позволить перейти к уровню концептуального и семантического диагностирования информационных (кибер) атак и совокупностей методов культурного и идеологического программирования поведенческих реакций человека и, соответственно, к рассмотрению и изучению адекватных средств социо-культурного и военно-политического противодействия гибридным угрозам и войнам. Т

Основная часть. Мировые научные представления об информационных войнах и гибридных угрозах еще далеки от полноты и ясности. И хотя в Интернете и научной литературе все чаще присутствуют дискуссионные материалы по поводу происхождения гибридных войн и угроз, особенностей и способов их осуществления, методологии анализа их теоретических, прикладных и сугубо информационных составляющих, общенаучной дефиниции этого феномена все еще нет. Также важно отметить, что ранее чаще всего данная тема использовалась не в научных исследованиях, а в манипулятивных Интернет-изданиях, которые рассчитаны на массовую аудиторию.

Десятилетия назад мировое сообщество воспринимало гибридные угрозы на неоправданно низком уровне, что диктовалось пропагандистскими клише об их происхождении, содержании, целях, формах, приоритетах и методах. Причина заключалась в отсутствии исторических знаний об их развитии, а также в единой дефиниции понятия. Сегодня ситуация существенно изменилась, и термины «гибридные войны» и «гибридные угрозы» ежедневно

используются в информационном пространстве. Однако остается главная проблема, которую, к сожалению, приходится констатировать, что в современной научной литературе все еще отсутствует общепринятое определение этих терминов, как и выверенная и отрефлексированная типология гибридных войн и угроз, квалификация их по принципам и задачам проведения, успешности или неуспешности соответствующей гибридной операции, их ценностной и предметной акцентировки, а главное – по направлению атак, их скрытому или явному воздействию на менталитет, духовные предпочтения, нравственное сознание, этос разных народов и субкультурных групп, образ жизни и поведение объекта воздействия (Сабиров, 2018).

Война как противостояние враждующих сторон и способ разрешения назревших конфликтов сопровождала человечество на протяжении всей его истории (Алексеев, 2018a).

В свою очередь, феномен гибридной войны является плодом современной эпохи, характеризующейся глобализацией и информационно-коммуникационной революцией.

Технический прогресс, распространившийся на все сферы жизнедеятельности человека и функционирования общества, качественно изменил условия нашего существования. Изобретение ядерной, а затем водородной бомбы поставило мир перед угрозой уничтожения, фактически сделав безумием использование силового варианта воздействия на противника (Алексеев, 2018b).

Прогнозируя заранее, что, по крайней мере, следующее десятилетие будет характеризоваться значительной нестабильностью, истощением ресурсов и критическим уровнем антропогенной нагрузки, ухудшением продовольственной безопасности и нехваткой пресной воды, увеличением угрозы техногенных катастроф и появлением новых вирусов и инфекций, то появление новых разработок и усовершенствования технологий могут быть чуть ли не единственным реальным

решением сложных проблем. Поэтому уже сейчас нужно начинать искать новую концепцию, которая совсем скоро заменит «гибридные угрозы», и, как обычно, первое время будет недоступна для понимания общей массы населения планеты.

Как и упоминалось ранее, в научной публицистике не существует согласия на счет единой дефиниции терминов «гибридные угрозы» и «гибридные войны».

Так, в марте 2015г. заместитель генерального секретаря НАТО А. Вершбоу дал следующее определение: «...«Гибридная война», сочетающая военную угрозу, скрытую интервенцию, тайную поставку оружия и систем вооружения, экономический шантаж, дипломатическое лицемерие и манипуляции в средствах массовой информации с прямой дезинформацией» А сам генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг сказал 25 марта 2015 г.: «Конечно, в гибридной войне нет ничего нового. Она стара как троянский конь. Что отличает ее, так это то, что ее масштаб больше, скорость и интенсивность выше и то, что она имеет место у наших границ».

А. Рац также указывает на то, что элементы «гибридной войны» не новы. По его мнению, «новизна заключается в высокой эффективности и, во многих случаях, координации в реальном времени в использовании различных средств, включая политические, военные, специальные операции и меры в области информации» (Толыкканов, 2015).

«Более осторожно к определению подходит В. Герасимов: «содержание «гибридных» войн заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов. В качестве главного средства используются «цветные революции», которые, по мнению иницирующих их сторон, должны привести к ненасильственной

смене власти в стане оппонента. По сути любая “цветная революция” – это государственный переворот, организованный извне. А в основе лежат информационные технологии, предусматривающие манипуляцию протестным потенциалом населения в сочетании с другими невоенными средствами. Важное значение при этом приобретает массированное, целенаправленное воздействие на сознание граждан государств – объектов агрессии посредством глобальной сети Интернет. Информационные ресурсы стали одним из самых эффективных видов оружия. Широкое их использование позволяет в считанные дни раскачать ситуацию в стране изнутри. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе помощью экстремистским и террористическим организациям. К открытому применению силы переходят только в крайнем случае, как правило, под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования. Таким образом, не прямые и асимметричные действия и способы ведения гибридных войн позволяют лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства» (Герасимов, 2016).

Каждая из вышеприведенных точек зрения не только имеет право на существование, но и содержит определенное рациональное зерно. Не давая однозначную оценку рассматриваемому явлению «гибридная война», в настоящей статье выдвигается предположение, что современные гибридные войны ведутся преимущественно посредством манипуляции, являясь наглядным подтверждением того, насколько вольно правящие элиты могут интерпретировать те или иные события, факты. Владея основными информационными потоками, они могут навязывать обществу точку зрения, противоречащую его актуальным интересам, искажать и упрощать действительность, сводить ее до оппозиций «хорошо/плохо», «бело/черно». Нередко в результате гибридных угроз как элемента гибридной войны, создается «политический вброс»,

еще прочнее укореняются в сознании народа негативные стереотипы и предубеждения (Алексеев, 2018с).

«Еще задолго до официального рождения социологии и политологии существовали теории, рассматривающие общество в качестве организованного конфликта или борьбы между индивидами и социальными группами, между различными социальными слоями общества, между разными странами, религиями, поколениями, полами и т.д. Так, известный английский философ Томас Гоббс в своих воззрениях допускает большой элемент конфликта во всех социальных отношениях, он не сомневается в том, что «человек человеку волк», а в обществе естественным состоянием является «война всех против всех». В конце XIX в. Герберт Спенсер сделал вывод о том, что общество отбирает в процессе естественного отбора лучших из лучших. Современник Спенсера Карл Маркс сформулировал иной взгляд на данную проблему. Он предположил, что социальное поведение может быть лучшим образом объяснено как процесс конфликта. Маркс 21 сосредоточил внимание на борьбе различных классов в обществе» (Аминов, 2018а).

В условиях реформирования социально-политической и экономической систем общества, практически все постсоветское пространство, и Украина в частности, столкнулось с резким обострением межэтнических противоречий и возникновением на его территории очагов открытых вооруженных столкновений и конфликтов. Данные социальные явления носят крайне деструктивный характер как для самой страны, в которой это происходит, так и для ее стран-соседей, и не только. Отсюда следует, что необходимость легального определения гибридных конфликтов, изучение процессов генезиса, протекания и урегулирования таких конфликтов, весьма актуализируют проблему этнических и религиозных конфликтов (Аминов, 2018b).

Сегодня Украина является многонациональным государством и состоит из различных этнических групп, которые оказывают сильное влияние на

развитие страны и ее политическое направление, а также на ее взаимоотношения с другими странами. Поэтому мнения и позиции каждой из этих групп очень важны для построения мирной и стабильной внутренней и внешней политики Украины и за ее пределами. Например, этнические русские являются второй по численности этнической группой в Украине, и их политическая поддержка имеет большое значение не только для Украины, но и для Российской Федерации.

Одной из определяющих закономерностей развития мирового сообщества в XXI в. является вступление его в новую фазу – фазу информационной цивилизации. Глобальная трансформация, охватившая современный мир, отчетливо проявляется в социальной и духовно-нравственной сферах, меняя облик народов на мировой арене. Наиболее глубинными факторами всех этих перемен являются фундаментальные сдвиги в общественном сознании, информационных процессах и технологиях, включая управленческие, понимаемые в самом широком смысле. Особое внимание...уделяется функционированию средств массовой информации, которые стоят на службе интересов и целей развития общества (Арутюнян, 2018а).

В современном мире совершенствуются не только средства защиты государств от внешних угроз, но и сами виды этих угроз. С развитием информационных технологий и высокоскоростной передачей данных особую роль в международных отношениях стали играть информационные войны. Само понятие связано с оказанием давления на общественные массы посредством СМИ. Развиваются механизмы давления, в следствие чего последствия становятся более значимыми для каждого актора международных отношений (Белоногова, Мастепанова, 2018).

Одним из наиболее важных элементов гибридных угроз является информационная атака. «Рассматривая информационную составляющую современных «гибридных» войн, необходимо прежде всего отметить

тенденцию роста ее роли, а также ее включенность практически во все другие элементы международного противостояния.

Информационные технологии воздействия на массовое сознание в начале XXI века вышли на новый количественный и качественный уровень, что придает информационному оружию недоступный ранее пространственный масштаб, особую остроту и актуальность. Результатом применения информационных технологий является радикальная трансформация всех сфер общественной жизни, в том числе и военной, за счет появления новых форм воздействия на противника» (Бартош, 2018).

Как и было упомянуто ранее, «информационные коммуникации и СМИ сегодня занимают одно из основных мест в процессе реализации «гибридных» войн. «Ядром, сердцевинной «гибридной» войны является информационная война» (Панарин, 2017). Сегодня СМИ уже не только описывают происходящее, но прежде всего формируют, конструируют действительность, а военные действия являются лишь их инструментом, вероятность и эффективность которого постоянно уменьшается. Война переместилась на карту противостояния глобальных информационных пространств, что предъявляет новые задачи как к методикам нападения, так и к мероприятиям по обороне современных обществ» (Шипицина, Шипицин, 2018а).

Система реальных и потенциальных информационных угроз не является статичной и постоянной, такие угрозы могут появляться и исчезать, нарастать и уменьшаться, при этом будет изменяться и их значимость для системы безопасности. Следовательно, различные общества, стоящие примерно на одинаковом технологическом уровне, функционируют в рамках идентичных опасностей (угроз), но в кризисных ситуациях потенциальная информационная опасность может стать реальной и достичь предельных состояний, за которыми стоит разрушение самой системы. Специфика информационных опасностей и угроз формирует определенные виды информационной безопасности, которые имеют универсальный характер и в

полной мере могут быть отнесены к безопасности информационной сферы социального управления. Следует заметить, что не только информация и знания нуждаются в системе безопасности, но и социальные объекты, в еще большей мере, требуют защиты от информации и знаний. Нарушение их информационной безопасности приводит к управляемости социальным поведением, создает почву для целенаправленного манипулирования. Эту проблему решает информационно-психологическая безопасность, которая обеспечивает состояния защищенности социальных субъектов от негативных информационно-психологических воздействий. Методологически верным здесь будет заключение: информационная безопасность является динамическим аспектом существования информационной сферы, обеспечивающей социальное управление, ее определенным качеством, образующим одну из граней ее сущности (Арутюнян, 2018b).

Информационные войны, обусловленные всё возрастающей значимостью информации в современном мире, представляют собой информационные воздействия, включающие защиту, манипулирование, искажение и опровержение информации, и имеют своей целью достижение превосходства в различных сферах общественного развития (Безлепкин, 2018).

Реализация информационной агрессии, как правило, проходит по следующей схеме:

– «расслабить общество, внушив через СМИ, что врагов больше нет и не будет, и для отвлечения обсуждать отдельные незначительные темы – исторические периоды, интересы отдельных малых народностей (цель: общество как целое должно исчезнуть в качестве объекта сознания);

– вынудить людей слушать только противника, например, через пропаганду его образа жизни, исключив опыт любых других стран и народов;

– заставить общество не размышлять над тем, что говорит противник; для этого исключить из СМИ серьезные аналитические передачи,

сделав акцент на ярких развлекательных шоу;

– сосредоточить внимание общественности на каком-то отдельном предмете, помимо направленного манипуляционного потока, например, на терроризме, чтобы подсистема защиты, ответственная за обработку информации, не выполняла свою функцию и как бы расстраивалась» (Манойло, 2003).

В качестве примера рассмотрим **реализацию стратегии информационной войны, которая была применена в Украине и практически на всех стадиях опиралась на СМИ.** Данный концепт имеет следующую структуру:

1. «Формирование социальной, общественной, политической или этнической группы, базовой для легализации прозападной информационной платформы.

2. Поддержка оппозиционных сил. Не имеет значения – патриотических, коллаборационистских, правых или левых, демократических или тоталитарных. Главное требование – это оппозиционность.

3. Дискредитация власти любой ценой. Используются провокации, распространяется дезинформация, ложные трактовки реальных фактов и т. д.

4. Создание внутри страны альтернативного информационного кластера. Используется блогосфера, интернет-издания, интернет-видео, социальные сети, действующие официальные центральные и региональные СМИ. Задача – перехватить формирование картинки реальности. Без реализации данных шагов успешная информационная агрессия невозможна. Любой случайный информационный успех должен быть поддержан, усилен и конвертирован в политические дивиденды. Без единой информационной сети и единой оппозиционной структуры это невозможно» (Ищенко, 2017).

Как можно заметить, СМИ выступают основным орудием обеспечения стратегии гибридной войны практически на всех этапах данных сценариев. Более того, именно

современные СМИ делают возможными данные атаки и определяют стратегию их реализации. Концепты СМИ в «гибридной» войне напрямую зависят от концептов вышестоящих уровней организации: стратегии самой «гибридной» войны, информационной войны, как неперменной составляющей первой. СМИ в данном случае выступают как инструмент, элемент информационного воздействия.

Следующий значимый элемент – «Окно Овертона» (оно же окно дискурса) – это концепция, с помощью которой в сознание даже высокоморального общества можно внедрить любую идеологию. Границы принятия таких идей описываются теорией Овертона и достигаются при помощи серии последовательных действий.

Окно дискурса делится на шесть четких этапов, в процессе которых общественное мнение безболезненно меняется на диаметрально противоположное. Основная идея данной концепции заключается в том, что все происходит незаметно и, как кажется, естественным образом, хотя на самом деле совершается искусственными, насильственными методами.

Шаг первый. Немыслимо. Первоначально для восприятия какая-либо идея выглядит в глазах общества просто как безумие. Однако если регулярно через средства массовой информации освещать эту тему с разных сторон, люди незаметно привыкнут к самому факту существования данной идеи. На данном этапе идея не представляется аудитории в качестве нормы. Это пока еще немыслимо, но запрет на данную тему уже снят. Существование идеи становится общеизвестным.

Шаг второй. Радикально. Полный запрет на обсуждение темы снят, но идея по-прежнему

категорически отвергается населением. Постоянное упоминание в СМИ постепенно собирает группы приверженцев данной идеи. Они организуют научные симпозиумы, на которых пытаются с точки зрения формальной логики объяснить идею как естественное явление.

Шаг третий. Приемлемо. Третий шаг теории Овертона переводит идею на приемлемый

уровень. В принципе, тема давно обсуждается, все уже к ней привыкли. Сторонники движения собираются на митинг. Оппоненты выставляются в дурном свете как нетерпимые и отсталые люди, ненавистники социальных меньшинств и прочее.

Шаг четвертый. Разумно. Четвертый этап концепции «Окно Овертона» приводит население к восприятию разумности идеи. В принципе, если не злоупотреблять этим делом, то оно вполне допустимо в реальной жизни. Развлекательные телепрограммы придумывают забавные сюжеты, связанные с идеей. Люди смеются над этим как над чем-то обыденным, хотя и немного странным. Проблема приобретает множество направлений, видов и подвидов. Эксперты разбивают тему на недопустимые, приемлемые и вполне разумные элементы. Обсуждается процесс конвенционализации идеи.

Шаг пятый. Стандартно. В массовое сознание внедряется мысль о том, что эта проблема весьма беспокоит общество. Толерантность и научная обоснованность данного вопроса уже ни у кого не вызывают сомнений. Наиболее независимые публичные деятели выступают с нейтральной позиции. В массмедиа появляется значительное количество информационных продуктов, которые «облагораживают» идею. Включается статистика. В новостях можно регулярно слышать о том, что процент приверженцев идеи, населяющих регион, оказался неожиданно большим. В Интернете предлагаются различные тесты на проверку скрытой склонности к следованию данной идее. Внезапно оказывается, что тот или иной популярный политик, актер или писатель имеет прямое отношение к программируемой идее. Тема окончательно выходит на первый план мировых СМИ. Эту идею берут в оборот политики и бизнесмены, ее используют для достижения собственных целей.

Шаг шестой. Политическая норма. Финальная стадия «Окна

Овертона» – это законодательство, которое обеспечивают свободное использование и распространение идеи. Всякий голос, поднявшийся против, будет караться как посягающий на свободу и права человека. Массово насаждается понятие порочности тех, кто выступает против идеи. Их называют чело́веконенавистниками и людьми ограниченного умственного диапазона. «Окно Овертона» направлено на стимуляцию подсознательных основ человеческой жизни. Это касается прежде всего вопроса нормальности (Мямлин, 2014).

Автор выделяет как особо интересный взгляд украинского исследователя на **инструменты информационного воздействия, применяемые на современном этапе**, которые также можно использовать и при анализе информационного противостояния относительно Сирийской Арабской Республики, а также других **«гибридных конфликтах» современности**:

– **«Кривое зеркало»**. Искажение и передергивание фактов и дискурсов.

– **«Легитимный изгнанник»**. Возможность использования бывшего президента для нагнетания сомнений в легитимности нынешней власти.

– **«Спекуляции на истории»**.

– **«Вспомни войну»**. Навешивание ярлыков, хорошо знакомых миллионам жителей постсоветского пространства по фильмам и книгам о Второй мировой войне.

– **«Отрицание очевидного»**. Имеет целью сохранять лицо, создавать видимость отсутствия агрессии.

– **«Лексические манипуляции»**. В условиях, когда обмен информацией в современном обществе проходит быстро, особое значение имеют слова-маркеры, задающие то или иное отношение к происходящим событиям.

– **«Ковровая бомбардировка дезинформацией»**. Приводит к росту панических настроений, разочарования, дестабилизации ситуации внутри страны.

– **«Перетягивание Запада»**. Попытки создать коалицию умножаются на активное лоббирование интересов иностранного государства действующими

и отставными европейскими функционерами.

– **«Показное миротворчество»**. Также имеет целью создать иллюзию иностранного агрессора как миролюбивой и непричастной к конфликту стороны.

– **«Целенаправленный кошмар»**. Распространение в социальных сетях кадров с допросами пленных, убитыми военнослужащими, захваченной военной техникой.

– **«Гримасы демократии»**. Используются для постоянного нагнетания внутривнутриполитического напряжения в иностранном государстве. Практически ни одно событие в государстве-жертве не проходит без присутствия иностранных СМИ, предлагающих потребителям своей продукции собственную версию происходящего в стране-противнике.

– **«Фактор газа для Европы»**. Манипулирование различными ресурсными, прежде всего монопольными позициями: газ, нефть, уран, валюта. (Магда, 2015).

Выводы. Автор статьи считает, что вопросы противодействия гибридным войнам и угрозам, как новой форме угрозы национальной безопасности Украины в постсоветском обществе повышенного риска, следует рассматривать как одно из наиболее приоритетных направлений международных военных исследований, в виду влияния последствий от тех самых угроз Украине и на мировую глобальную безопасность.

Исходя из всего вышесказанного, «мы видим, что война практически всегда, с глубокой древности и вплоть до наших дней, носила гибридный характер. Военные действия сопровождались невоенными операциями. При этом мы также можем констатировать, что само явление войны претерпело значительные трансформации в процессе исторического развития... Если на первом этапе невоенные действия носили прежде всего незначительный, вспомогательный характер, то уже во втором – невоенное воздействие на противника уравнивает непосредственно военные действия, приобретает долгосрочное

стратегическое значение. В XXI веке, на третьем этапе, который переживает фазу активного развития в данный исторический период (учитывая последние военные операции в Ираке, Сирии и Украине), можно констатировать, что традиционные военные действия уже являются вспомогательными относительно методов невоенного воздействия. Сегодня сложно определить с военной точки зрения необходимость и результативность ракетных ударов западного блока по САР, провокаций в Украине, операций в Ираке, Ливии, бомбардировок Югославии. Все противостояние сместилось в невоенную часть, в задачу влияния на умы, разрушение и конструирование новых человеческих обществ, создание новых немых, бездуховных, роботизированных, «гибридных людей будущего» (Шипицина, Шипицин, 2018b).

Автор статьи выделяет ряд проблем, остро возникающих на данном этапе развития информационных систем, таких, как: информационное неравенство, манипуляция сознанием, виртуализация общества, киберболезни, информационная преступность, информационный терроризм, информационная война; вскрываются причины их возникновения, предпринята попытка поиска нейтрализации перечисленных угроз и опасностей.

Очевидно, что общество должно в первую очередь научиться противостоять гибридным угрозам. Для этого нужно создать подходящие условия и отметить, что мнение большинства не всегда является правильным. Технологии, подобные «окну Овертона», оказываются жизнеспособными, потому что население слишком мало о них знает. А ведь средства массовой информации в

настоящее время могут с помощью психологических приёмов сделать так, чтобы общество поддерживало даже военный конфликт на территории собственного государства. Для этого используется «образ врага». В качестве одного из методов применяется уже упомянутая выше фальсификация исторических фактов. Исход военных конфликтов, в том числе информационных войн, зависит от того, насколько большое значение государство придаёт этому аспекту и какими ресурсами для противостояния новым угрозам оно располагает. Граждане, со своей стороны, должны понимать, что средства массовой информации не всегда предоставляют объективные данные (Арутюнян, 2018с).

Проанализировав эволюцию этапов гибридных конфликтов в Украине, в статье изложены особенности формирования и содержание гибридных угроз как важного фактора при разработке стратегии и контрстратегии гибридной войны в увязке с вопросами обеспечения национальной безопасности Украины и мировой глобальной безопасности. Разработана концептуальная модель гибридной войны в условиях применения технологий «управляемого хаоса» и цветных революций в современных конфликтах. Показаны возможности гибридной войны как нового вида межгосударственного противостояния для решения военно-политических задач (Бартош, 2019).

Доклад был представлен на онлайн семинаре «Международные отношения и глобальная безопасность» Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан в сотрудничестве с Софийским университетом им. К. Охридского (Болгария) 11-12 декабря 2020 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.Б. (2018) Политический миф как средство ведения современной информационной войны. *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов»*, 11-18. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>
- Аминов И.Р. (2018) Политико-правовые факторы генезиса этнического и религиозного конфликта. *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов»*, 19-26. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>

- Арутюнян К.С. (2018) Возрастание роли социального управления в обеспечении информационной безопасности современного социума. *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов»*, 45-56. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>
- Бартош А.А. (2019) Основы международной безопасности. *Организации обеспечения международной безопасности*. Дата обращения 12.2020 https://www.litres.ru/aleksandr-aleksandro/osnovy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-organizac-48452244/?gsaid=90786&gs_ref=925fbc35b366250c13fd5bf85ab25068&gs_cttl=30&sub_id=ks1_1&sub_id2=coprophagous.ru&utm_content=cpa&utm_campaign=kokoc&utm_source=gdeslon
- Безлепкин Н.И. (2018) Язык и информационные войны. *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов»*, 57-66. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>
- Белоногова А.Э., Мастепанова В.А. (2018) Выборы в России 2018: новый повод для информационной войны? *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов»*, 67-77. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>
- Герасимов В. (2016) По опыту Сирии. *Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер»*. Дата обращения 12.2020 <http://vpk-news.ru/articles/29579>
- Ищенко И. (2017) Гибридная война: информация как оружие. *Актуальные комментарии*. Дата обращения 12.2020 <https://actualcomment.ru/gibridnaya-voyna-informatsiya-kak-oruzhie-1704291528.html>
- Магда Е. В. (2015) Гибридная война: выжить и победить. *Издательство «Виват»*. Дата обращения 12.2020 http://vivat-publishing.com/wp-content/uploads/2016/03/Gibridnaya_voyna_rus.pdf
- Манойло А. В. (2003) *Государственная информационная политика в особых условиях*. Дата обращения 12.2020 <https://www.koob.ru/manoilov/>
- Мямлин К. (2014) Технологии уничтожения: «Окно Овертона» и возможность противостояния дегенерации. *Институт высшего коммунитаризма*. Дата обращения 12.2020 http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/tehnologiya_unichtozheniya_okno_overtona_i_protivostoyanie_degeneracii_13052014/
- Панарин. И. Н. (2017) Гибридная война: теория и практика. *Научно-техническое издательство «Горячая линия – Телеком»*. Дата обращения 12.2020 https://www.techbook.ru/book.php?id_book=967
- Сабиров В.Ш. (2018). Предисловие. *Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов»*, 9. Дата обращения 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf>
- Топычканов П. (2015). «Гибридная война» — научный термин или пропагандистский штамп?. *Российский совет по международным делам. Московский центр Карнеги*. Дата обращения 12.2020 <https://camegie.ru/2015/07/15/ru-pub-60747>
- Шипицин Ю. Б., Шипицина А.Ю. (2018) «Гибридная» война: Моделирование информационных полей. *«ЛитРес: Самиздат»*. Дата обращения 12.2020 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35389499>

REFERENCES

- Alekseev A.B. (2018) Politicheskiy mif kak sredstvo vedeniya sovremennoy informatsionnoy voyni. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnye voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [Political myth as a means of conducting modern information warfare. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 11-18. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Aminov I.R. (2018) Politiko-pravovyye faktoryi genezisa etnicheskogo i religioznogo konflikta. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnye voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [Political and legal factors of the genesis of ethnic and religious conflict. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 19-26. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Arutyunyan K.S. (2018) Vozrastanie roli sotsialnogo upravleniya v obespechenii informatsionnoy bezopasnosti sovremennogo sotsiuma. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnye voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [The growing role of social management in ensuring the information security of modern society. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 45-56. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Bartosh A.A. (2019) Osnovy mezhdunarodnoy bezopasnosti. *Organizatsii obespecheniya mezhdunarodnoy bezopasnosti*, [Fundamentals of International Security. *International security organizations*] Accessed 12.2020 https://www.litres.ru/aleksandr-aleksandro/osnovy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-organizac-48452244/?gsaid=90786&gs_ref=925fbc35b366250c13fd5bf85ab25068&gs_cttl=30&sub_id=ks1_1&sub_id2=coprophagous.ru&utm_content=cpa&utm_campaign=kokoc&utm_source=gdeslon (In Russian).

- Bezlepkin N.I. (2018) Yazyik i informatsionnyie voyni. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnyie voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [Language and information wars. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 57-66. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Belonogova A.E., Mastepanova V.A. (2018) Vyiboryi v Rossii 2018: novyy povod dlya informatsionnoy voyni? *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnyie voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [Elections in Russia 2018: a new reason for the information war? *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 67-77. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Gerasimov V. (2016) Po opyitu Sirii. *Obscherossiyskaya ezhenedelnaya gazeta «Voenno-promyshlennyyi kurer»*, [From the experience of Syria. *All-Russian weekly newspaper "Military Industrial Courier"*] Accessed 12.2020 <http://vpk-news.ru/articles/29579> (In Russian).
- Ischenko I. (2017) Gibridnaya voyna: informatsiya kak oruzhie. *Aktualnyie kommentarii*. [Hybrid warfare: information as a weapon. *Relevant comments*.] Accessed 12.2020 <https://actualcomment.ru/gibridnaya-voyna-informatsiya-kak-oruzhie-1704291528.html> (In Russian).
- Magda E. V. (2015) Gibridnaya voyna: vyizhit i pobedit. *Izdatelstvo «Vivat»*. [Hybrid War: Survive and Win. *Vivat Publishing House*.] Accessed 12.2020 http://vivat-publishing.com/wp-content/uploads/2016/03/Gibridnaya_voyna_rus.pdf (In Russian).
- Manoylo A. V. (2003) *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh*. [State information policy in special conditions.] Accessed 12.2020 <https://www.koob.ru/manoil/> (In Russian).
- Myamlin K. (2014) Tehnologiya unichtozheniya: «Okno Overtona» i vozmozhnost protivostoyaniya degeneratsii. *Institut vyisokogo kommunitarizma*. [Destruction technology: "Overton Window" and the ability to the state of degeneration. *Institute for High Communitarianism*.] Accessed 12.2020 http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/tehnologiya_unichtozheniya_okno_overtona_i_protivostoyanie_degeneratsii_13052014/ (In Russian).
- Panarin I. N. (2017) Gibridnaya voyna: teoriya i praktika. *Nauchno-tehnicheskoe izdatelstvo «Goryachaya liniya – Telekom»*. [Hybrid warfare: theory and practice. *Scientific and technical publishing house "Hot line - Telecom"*.] Accessed 12.2020 https://www.techbook.ru/book.php?id_book=967 (In Russian).
- Sabirov V.Sh. (2018). Predislovie. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Informatsionnyie voyni kak borba geopoliticheskikh protivnikov, tsivilizatsiy i razlichnykh etosov»*, [Foreword. *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «Information Wars as a Struggle of Geopolitical Opponents, Civilizations and Various Ethos»*], 9. Accessed 12.2020 <https://www.sibsutis.ru/upload/6f3/1%D0%98%D0%92-2018%20final.pdf> (In Russian).
- Topyichkanov P. (2015). «Gibridnaya voyna» — nauchnyy termin ili propagandistskiy shtamp?. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnyim delam. Moskovskiy tsentr Karnegi*. [“Hybrid war” - a scientific term or a propaganda cliché? *Russian International Affairs Council. Carnegie Moscow Center*.] Accessed 12.2020 <https://carnegie.ru/2015/07/15/ru-pub-60747> (In Russian).
- Shipitsin Yu. B., Shpitsina A.Yu. (2018) Gibridnaya voyna: Modelirovanie informatsionnykh poley. «LitRes: Samizdat». [Hybrid War: Modeling Information Fields. "Liters: Samizdat".] Accessed 12.2020 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35389499> (In Russian).

ЖАҒАНДЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ГИБРИДТІК ҚАТЕРЛЕР

Ирина ОСТРОВСКАЯ, «Әулие Климент Охридски» атындағы София университетінің докторанты, София, Болгария, irina.ostrovskaya.96@gmail.com

HYBRID THREATS TO GLOBAL SECURITY

Iryna OSTROVSKA, PhD student in the professional field of Political Science in Sofia University «St. Kliment Ohridski», Sofia, Bulgaria, irina.ostrovskaya.96@gmail.com